

В Норвегии, говорится в одной старинной книге, реки текут по магнитному песку, про исходящему от выветрившихся остатков известковых скал, и жители пьют, так сказать, железо вместе с водою, что, естественно, имеет влияние на энергию их характера.

Действительно, этот народ был суров, как их горная страна: "Он подвижен, как волны, которые омывают эту страну, воинственный и жаждущий деяний, гордый своею свободою, полный тревожной страсти к странствованию, проникнутый идеюю неизбежности судьбы. Викинг (норманн, – Ред.) бросается в свою настоящую стихию, в море приключений, и с чрезвычайною самоуверенностью идет наперекор судьбе и подставляет грудь свою под меч неприятеля. Смелый боец был проникнут геройским духом божества Одина и воодушевлялся им. Берзеркеры назывались те неистовые воины, которые без панциря кидались на врага, как волки, вцепляясь зубами в собствен-

ные щиты и с улыбкою на лице встречали смертельную рану. Мальчик, который не был обагрен кровью хотя бы дикого животного, не допускался к участию в играх своих товарищей."

Судоходство рано развилось у викингов по глубоким фьордам Норвегии с их опасными водоворотами между шхерами и рифами северного прибрежья. После войны оно было любимым занятием норманнов и обыкновенно находилось с нею в теснейшей связи. Море должно было доставить те средства к пропитанию, в которых отказывала жителям тощая почва скал. На судах с высокими бортами жаждущая деятельности молодежь под предводительством своих "морских королей" предпринимала походы. Называясь "викингами", они отправлялись в море за добычею, на борьбу с не-приязненными соперниками, с яростью стихии, с чудовищами морской глубины, с мифическими "троллями" (исполнинское привидение, скитающееся по ночам) и ундинами.

В этих походах викингов окончательно создавался характер каждого из этих детей Севера. У них были большие глубокосидящие суда с веслами и парусами, передние и задние части которых (деки) были устроены в вид крепости. Священные птицы Одина, вороны, служили им вместо компаса. Они их выпускали, чтобы узнать направление, в котором находится земля.

Суда их, называющиеся "пенящимися конями волн", были предметом особой их заботливости и любви. Они заменили им родину, дом, крепость. Только тот мог называться морским королем, викингом, кто никогда не проводил ночей в душной избе, никогда не выпивал свое вино у домашнего очага.

Обыкновенно младшие поколения королевских родов, как бы наследственно, владели морем. Без всякого владения, кроме морской глубины, без всякого жилища, кроме корабля, эти королевские разбойники владычествовали над многочисленными подданными. Летом викинг являлся смелым морским разбойником, зимою рассудительным, деловым купцом в мирной гавани.

Две причины преимущественно побуждали викингов (норманнов) с половины IX столетия чаще предпринимать походы вне пределов своей родины и даже прямо выселяться. Во-первых, распространение и укрепление христианства в северной части полуострова с тех пор, как германский выходец Ансгар из Корвея, стал проповедовать евангелие в Швеции и со своими учениками развил там широкую миссионерскую деятельность.

Во-вторых, возникновение Норвежского королевства, стремившегося связать маленькие отдельные сообщества в одно целое государство.

Этим двум тенденциям вовсю противились приверженцы старины. Но так как они не могли устоять перед силой, то предпочли потерю родины перемене веры и ограничению свободы. Гарольд Гарфагр, называемый "Прекрасноволосым", покорил в Норвегии непокорных ярлов. Многие родоначальники пали с мечом в руках. А непреклонные удалялись за море, и небольшими подвижными группами постоянно отделялись от коренного племени, чтобы искать счастья в другом неведомом мире.

Куда же прежде всего направлялись викинги?

Известно, что норманы в течение нескольких столетий появлялись на всем побережье Европы. Они плотно обосновались в названной по ним Нормандии и даже проникли на Средиземное море, где в Сицилии и южной Италии основали государства, которые имели большое влияние на цивилизацию Европы в Средние века.

Но северные и приполярные страны осваивались викингами намного раньше.

Как на Балтийском, так и на Белом море, норманы были первыми известными мореплавателями. Они плавали по полярному морю до самых северных доступных их судам широт, занимаясь рыболовством и морской охотой.

Возможно, что и задолго до Отара они плавали и по Белому морю (*Gand-wik*) к устьям Двины

(Wjena). Однако достоверных сведений об этом не сохранилось.

В 920 году в устье Северной Двины (в сагах она называется "Wina") плавал Эйрик Кровавая Секира. Вступив в бой с местными жителями, он "убил множество народа, опустошил страну и взял несметные богатства". Сын

его Харальд Серый Плащ также совершил поход в устье Северной Двины (в 965 году, где, по примеру отца, занялся разбоем и, как сказано в саге, "блестящий меч свой окрасил в кровавый цвет"). Разбойничал здесь и сын Харальда – викинг Эйрик.

В 1026 году устье Северной Двины посетил викинг Торер Собака. Занявшийся вначале мирной торговлей, он кончил тем, что разграбил храм Иомалы, по-видимому, находившийся на месте теперешних Холмогор. На обратном пути в Норвегию судно Торера Собаки было задержано в горле Белого моря сильным встречным приливным течением, и он был вынужден ожидать смены течения. В сагах это первое указание на существование в горле Белого моря сильных приливоотливных течений. В 1222 году в устье Северной Двины плавал дружиинник норвежского короля Гакона – Ивар с Залива. Как и его предшественники, Ивар здесь "совершил великие дела,

грабя и убивая". На обратном пути корабль Ивара потерпел крушение в горле Белого моря из-за сильного течения и водоворотов.

О существовании в горле Белого моря стремительных приливоотливных течений было известно каждому помору. Тем не менее эти течения долго оставались неизученными, вследствие чего аварии судов были обычным явлением.

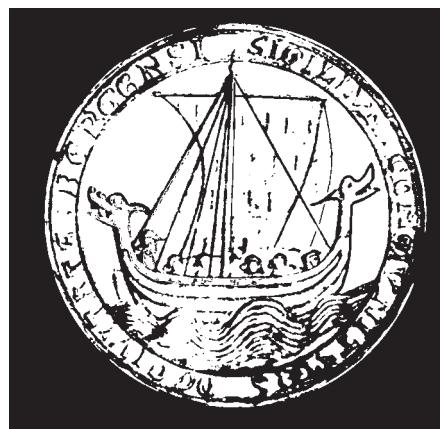
У полярных мореходов горло Белого моря получило нелестное прозвище "кладбище кораблей". Уже говорилось, что в 1222 г. незнание течений явилось причиной гибели первого судна в горле Белого моря. Но и после этого на протяжении семи столетий не было сделано ничего, чтобы обезопасить здесь плавание, дать возможность морякам заранее учесть, какое течение будет действовать в любой момент.

Только в начале XX века посланная в горло Белого моря российская гидрографическая экспедиция составила первый атлас течений для этого моря. С появлением атласа горло Белого моря перестало быть "кладбищем кораблей".

Задолго до того времени, когда норманны могли пускаться в дальние плавания на юг Европы, географические условия севера Атлантического океана указали им ближайшие цели. При незначительной ширине этого океана, в промежутке между Европою и Америкою на 60 с. ш., множество лежащих там островов и островных групп – Оркнейские, Шетландские, Фарерские и Исландия, – привлекали и манили их к себе. И действительно, все эти острова, исключая Исландию, видели норманнов еще в начале VIII столетия. Норвежский пират Грим Камбан в 725 г. утвердился на Фарерских островах, откуда он прогнал ирландских монахов. Фарерские же ос-

Голова тренда из церкви в Северном Треннлаге

Корабль викингов на печати города Бергена. XII в.

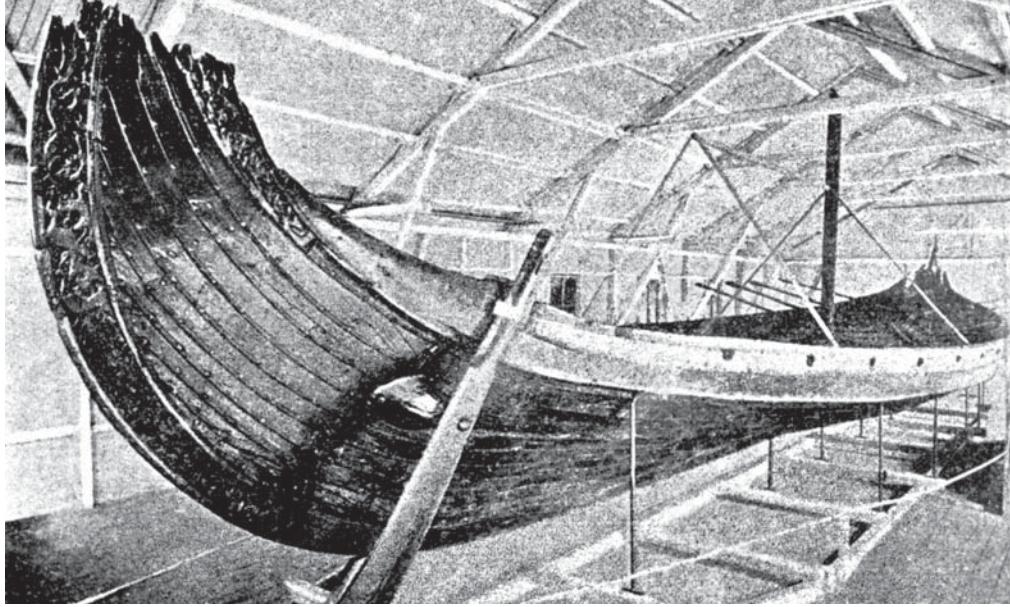
СКРИДФИННЫ. 1539 г.

трова служили для этих предприимчивых мореплавателей исходным пунктом их отважных экспедиций в северо-западную часть Атлантического океана. Не всегда, правда, пускались они в эту часть преднамеренно: часто уносил их туда жестокий и неодолимый ураган, столь свойственный этому морю, и только одному из таких ураганов нужно приписать открытие норманнами Исландии. Произошло это лет через 70 после того, как пришли туда ирландские отшельники, так что последним, бесспорно, принадлежит честь первого открытия этого острова, который до тех пор был необитаемой частью света.

Норвежский викинг Наддод был первым норманном, невольно познакомившимся с Исландией. В 861 году он отплыл из Норвегии к Фарерским островам, но на расстоянии 900 километров от родного берега его настиг ураган и, перенеся по океану, открыл перед его изумленными глазами окутанную снегом землю. Он высадился на берег, взобрался на гору и увидел оттуда много других вершин. Некоторые из них дымились. Не видно было ни малейших следов обитания человека. Викинг покинул землю, назвав ее, вследствие большого снега, выпавшего во время его пребывания там, "снежной землею". Он не стал выяснять, был ли это остров или материк. Воротившись на родину, викинг, однако, хвалил богатства страны, ее климат и роскошную зелень растительности. И охотники увидеть эту землю нашлись. После знаменитой битвы при Хоффсиорде, передавшей судьбы Норвегии в руки Гарольда Прекрасноволосого, многие благородные роды, сохранявшие еще свое значение, или по крайней мере надеявшиеся вновь его себе возвратить, не захотели склонить свою голову и удалились в Исландию, ища на ее уединенных берегах ту свободу, от которой должны были отказаться на родине.

Таким образом мало-помалу создавалось Исландское независимое государство, которое обрело свою независимость в 930 году.

Однажды на пути в Исландию некто Гунбьерн, сын Ульф-Крака, отнесенный ветрами западнее этого ост-

рова, открыл группу островов, которые, по его имени, были названы "Гунбьарнарскер", т. е. шкеры Гунбьерна. Кроме того, он видел еще какую-то отдаленную землю – нынешнюю Гренландию.

Случилось это не позднее первых десятилетий X века. Эриху Рыжему, сыну Торвальдса, вынужденному за смертоубийство выселяться из Норвегии в Исландию, а впоследствии выгнанному и оттуда, суждено было основать там первое поселение. Вынужденный вновь искать себе убежище, Эрих решился удалиться в землю, виденную когда-то Гунбьерном, и вот таким образом он попал в Гренландию.

Пристав к ледяной земле, Эрих нашел там следы человеческих жилищ, остатки кожаных лодок и каменной домашней утвари, свидетельствующих, что там жили люди, называемые в Гренландии Скрэлингьяр. По истечении срока своего изгнания, Эрих вернулся в Исландию. Покинув гостеприимную землю, он дал ей название "Гренланд", т. е. зеленая земля, в той надежде, что такое приветливое название привлечет большее число переселенцев. Так оно впоследствии и произошло.

Следует отметить, что в тесной связи с заселением Гренландии находится и ряд географичес-

Norwegian missionary in Greenland

Путешествие норвежца Отара

The travel of the Norwegian Ottar

ких открытий по направлению к северо-западу, приведших норманнов в конце десятого века к берегам восточной части Северной Америки. Еще в конце VIII в. в сферу интересов викингов попали многие сопредельные территории, в том числе и север Восточной Европы. В стремлении подчинить своему влиянию саамов (или скридфиннов, как их еще называли), живших на побережье Ледовитого океана, норманны постепенно продвигались по морю в северо-восточном направлении, пока не освоили этот северный путь (*norra vagen*), давший название самой стране Норвегии. В IX в. владения

План г. Осло, конец XIII в.

норвежцев простирались до широты современного города Тромсе, где образовалась провинция Халоголанд. Вскоре она превратилась в опорный пункт дальнейшего продвижения на восток, и халоголандцы вплоть до XII в. оставались лучшими проводниками в Белое море, в страну Бьярманланд.

Наиболее описанным в литературе стало плавание Отара по европейскому полярному морю в 970 году. Сведения об этом плавании сохранил король Альфред, включив отчет Отара о нем в свое "Сочинение об Орозии".

Отар, норвежский дворянин, жил в Гельгене у северной границы нормандских поселений. В те годы берег Скандинавии был известен на расстоянии трехдневного перехода к северу, и он решился предпринять плавание, чтобы узнать, далеко ли простирается земля по этому направлению. Отар обогнул Нордкап под $71^{\circ} 10'$ сев. широты и затем по Белому морю дошел до Двины.

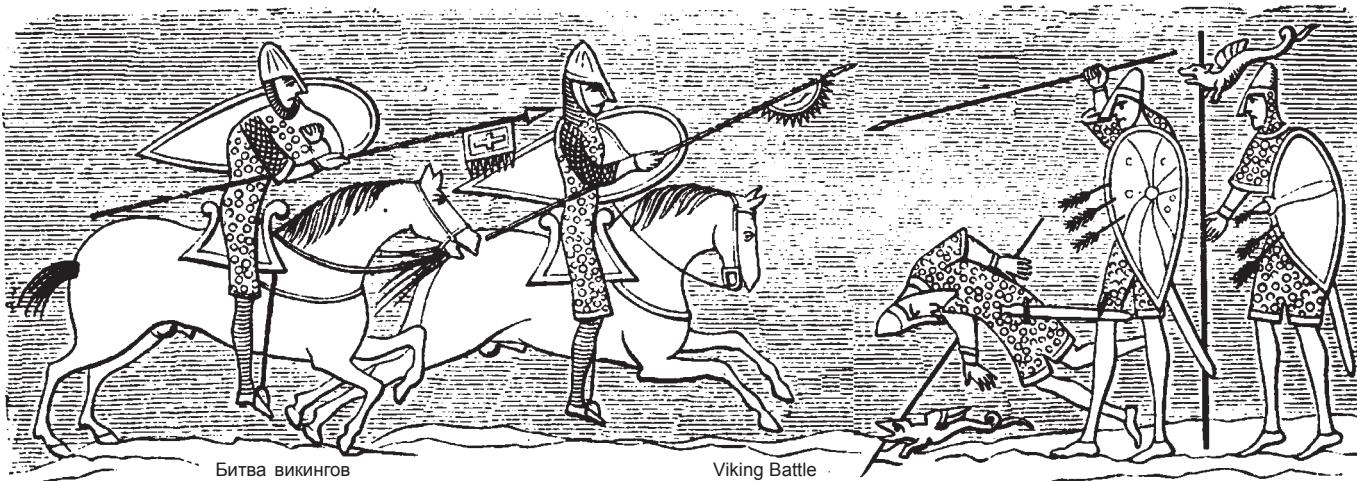
Сведения о плавании Отара в Белое море были подробно изложены им в рассказе английскому королю Альфреду Великому. Вот полный текст этого рассказа.

"Отар рассказывал своему государю, королю Альфреду, что он живет севернее всех норманнов. Он прибавил, что живет в стране, расположенной на севере от западного моря. Он, однако, говорил, что эта страна оттуда еще простирается очень далеко на север, но она вся пустынна, и только на немногих местах поселились здесь и там финны, занимаясь зимой охотой, а летом рыбным промыслом на море. Он рассказывал, что однажды хотел испытать, далеко ли эта земля простирается на север и живет ли кто на севере от этой пустыни. Тогда он поехал на север вдоль берега: все время в течение трех дней по правой стороне у него оставалась пустынная страна, а открытое море по левой.

Тогда он достиг северной высоты, дальнее которой китоловы никогда не ездят. Он же продолжал путь на север, насколько еще мог проехать в другие три дня. Тут берег сворачивал на восток

Конунг Сверрир (около 1210 г.)

Битва викингов

Viking Battle

или же море врезалось в страну; известно ему было только то, что ему пришлось там ждать попутного ветра с запада и отчасти с севера, а потом он поплыл вдоль берега на восток, сколько мог проехать в четыре дня. Тогда он принужден

был ждать прямого северного ветра, потому что берег здесь сворачивал на юг или же море врезывалось в страну – этого он не знал. Тогда он поплыл отсюда к югу вдоль берега, сколько мог проехать в пять дней. Там большая река вела вов-

Хаммерфест. Памятник градусных измерений. С 1816 до 1852 года русские и норвежские астрономы производили измерение дуги меридиана от р. Дуная вплоть до Хаммерфеста. На колонне находится надпись на латинском и норвежском языках.

Terminus septentrionalis, arcus meridiani 25°20' quern inde ab Oceano artico ad fluvium Danubium usque per Norwegiam, Sueciam et Rossiam iussu et auspiciis regis augustissimi Oscarri I, et imperatorum augustissimorum Alexandri I atque Nicolai I annis MDCCCXVI ab MDCCCLII continuo labore emensi sunt trium gentium geometrae. Latitudo 70°40"11".

нутрь страны. Тогда они уже в самой реке повернули обратно, потому что не смели подняться вверх по самой реке, боясь враждебного нападения; эта страна была заселена по одной стороне реки.

Это была первая населенная страна, которую они нашли с тех пор, как оставили свои собственные дома. Все же время по правой руке их была пустынная страна, исключая поселения рыбаков, птицеловов и охотников, которые все были финны; по левой же их руке было открытое море.

Страна биармийцев была весьма хорошо заселена, но они не посмели поехать туда. Но земля терфинов была совсем пустынна, кроме отдельных местечек, где жили охотники, рыбаки и птицеловы. Много вещей рассказывали ему биармийцы, как об их собственной стране, так и о странах, лежащих кругом, но он не мог проверить в их

достоверность, потому что сам он их не видал. Финны, казалось ему, и биармийцы говорят почти на одном и том же языке. Вскоре он опять поехал туда, интересуясь природой этой страны, а также из-за моржей, потому что их зубы представляют собой весьма драгоценную кость – несколько таких зубов он преподнес королю, а их кожа была в высшей степени пригодна для корабельных канатов. Киты же там гораздо меньше обычновенных; они в длину не более семи локтей..." (В тексте о путешествии Отара содержатся и сведения о добыче моржей: "В шестером они за 2 дня убили 60 штук").

В целом дешифровка маршрута Отара не вызывает сомнений: он двигался, используя попутное течение и благоприятный ветер, вдоль северных берегов Скандинавии и Кольского полуострова. В его рассказе отмечены основные географические точки, встретившиеся ему на пути, под которыми можно увидеть мысы Нордкап и Святой Нос, Терский берег.

Неясность вызывает последний отрезок маршрута, когда Отар, дождавшись попутного ветра, повернул к югу, т.е. обогнув северный берег Кольского полуострова, вошел в Белое море.

Разное толкование его дальнейшего пути породило оживленную дискуссию, которая продолжается более двухсот последних лет. Но так или иначе, открытие Отаром пути из Северной Норвегии в Белое море не вызывает сомнений.

Плавания викингов в Белое море, несомненно, не всегда проходили гладко. Нередко корабли их разбивало штормом, а иногда относило ветром далеко на север. В сагах имеются указания на то, что древние норвежцы знали о существовании земли к северу от берегов Европы. Так,

"Эрик Кровавая Секира" (норвежский король 930-936 гг.): сцена из спектакля Большого драматического театра в Петрограде. 1923 г.

"Erik Bloodaxe" (Norwegian king, 930-6): scene from the 1923 production at the Bolshoi Dramatic Theatre in Petrograd

сказочному герою Торкилю один житель Финнмаркена рассказал, что, отъехав от берега Финнмаркена и гребя без устали на север в течение четырех дней, можно попасть в страну, где нет никакой растительности и господствует глубокий мрак. Торкиль совершил такое плавание на север и действительно дошел до этой земли, где он увидел скалы неимоверной величины. Эту страну на севере Баренцева моря народная фантазия населила великантами.

В "Норвежской истории" датского писателя Саксона Грамматика, относящейся к началу XIII века, рассказывается, что несколько мореплавателей, пытавшихся проплыть из Исландии в Норвегию, были отнесены ветром на север, в "туманную область", и пристали к какой-то земле, где "нашли людей необычайного роста и дев, которые, говорят, делаются беременными от глотка воды. Страна эта отделяется от Гренландии ледяными скалами".

Как ни сказочны подобные сведения, однако в основе их, несомненно, лежат действительные плавания викингов на дальний Север. А загадочную страну сказочных великанов и призрачных дев следует, по-видимому, отождествить со Шпицбергеном.

Гораздо сложнее решается вопрос о местонахождении Биармии. Относительно местоположения этой легендарной страны сегодня имеются четыре точки зрения: Кольский полуостров, низовые Северной Двины, Завоночье, а также обширная территория севера Восточной Европы от Финляндии до Печоры, населенная финно-язычными племенами.

Путешествие Отара, предпринятое с благородною целью исследования, долгое время оставалось, как и все морские заслуги норманнов, без внимания. Крайний север Скандинавии у большинства занимавшихся землеведением считался в числе стран неизвестных, пока в 1553 году анг-

лийские мореплаватели вновь не открыли Нордкап и не дали ему теперешнее название.

